

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ

*Примбетова Назира Юсуповна –
Докторант научно-исследовательского института
“Оила ва гендер” – город Нукус,*

Семейное насилие представляет собой сложное социальное явление, которое имеет значительные психологические, социологические, культурные и медицинские последствия. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 2021), каждая третья женщина в мире подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера. [19; 12] Насилие в семье проявляется в различных формах: физическое, эмоциональное, сексуальное, экономическое и психологическое. Это явление затрагивает не только жертв, но и всех членов семьи, включая детей, которые становятся свидетелями жестокого обращения, что может привести к долгосрочным психологическим последствиям. В данной работе рассматриваются основные подходы к изучению семейного насилия, включая психологический, социологический, культурологический и медицинский аспекты, а также мнения ведущих исследователей в данной области.

Психологический анализ семейного насилия фокусируется на индивидуальных факторах агрессии, механизмах поведения жертвы и агрессора, а также последствиях насилия для психического здоровья. Ленор Уолкер сформулировала концепцию "цикла насилия", которая включает три стадии: накопление напряжения, акт насилия и фазу "медового месяца", когда агрессор раскаивается, что способствует повторению цикла [15; 91].

Теория социального научения Альберта Бандуры объясняет, как насилие может передаваться межпоколенчески через моделирование поведения. Семейные факторы включают дисфункциональные отношения, экономические трудности, зависимость (алкогольная, наркотическая или иная) одного из членов семьи и недостаток эмоциональной поддержки. Исследования показывают, что семейное насилие часто имеет циклический характер: дети, выросшие в атмосфере насилия, более склонны воспроизводить эти модели в своих собственных отношениях. Кроме того, семейная динамика, основанная на жесткой иерархии и отсутствии равенства между партнёрами, усиливает риск возникновения конфликтов, перерастающих в насилие [1; 22]. Исследования показывают, что дети, выросшие в семьях с насилием, чаще воспроизводят агрессивные модели поведения во взрослой жизни [7; 89]. Современные нейропсихологические исследования также указывают на то, что травмы, полученные в результате насилия, могут вызывать структурные изменения в мозге, что повышает риск развития тревожных расстройств, депрессии и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [17; 243].

Социологический анализ рассматривает семейное насилие как следствие социальных структур, гендерных норм и социально-экономических факторов. Современные исследования подтверждают, что уровень насилия в семье коррелирует с неравенством власти между мужчинами и женщинами [5; 78].

Майкл Джонсон предложил классификацию типов насилия: интимный терроризм, ситуационное насилие и насильственное сопротивление [13; 34]. Уильям Гуд предлагает теорию ресурсоориентированного насилия, объясняющую его возникновение через призму экономической и социальной зависимости. По мнению Гуда, экономическая уязвимость, отсутствие социальных ресурсов и поддержки значительно повышают вероятность насильственного поведения, особенно в семьях с низким доходом [11; 624]. Работы Джонсона и Гуда способствуют более глубокому пониманию природы семейного насилия и помогают адаптировать стратегии вмешательства к различным ситуациям. Социологические

исследования также обращают внимание на роль таких факторов, как алкоголизм, безработица и низкий уровень образования, в повышении риска насилия в семье [10;102]. В последние годы актуальным стало изучение влияния цифровых технологий, таких как кибербуллинг и контроль через социальные сети, на динамику семейного насилия [6; 609].

Культурологический подход изучает влияние норм, традиций и ценностей на распространенность и восприятие семейного насилия. В некоторых культурах насилие может восприниматься как приемлемый способ регуляции семейных отношений [12; 193]. Пьер Бурдьё подчеркивает, что культурные установки способствуют репродукции насильственного поведения, особенно в патриархальных обществах [2; 45].

Норберт Элиас указывает, что процесс цивилизации снижает уровень насилия в обществе за счет социальных и правовых механизмов [8; 56]. Однако в некоторых регионах мира традиционные нормы мужественности и женственности продолжают оправдывать насилие. Р. Коннел объясняет, что насилие связано с гегемонной маскулинностью – доминирующей формой мужественности, которая поддерживает патриархат. Оно используется как инструмент власти для подчинения женщин и маргинализированных мужчин, особенно в условиях кризиса маскулинности. Институты вроде армии и полиции культивируют агрессивные формы мужественности, оправдывающие насилие. [4; 89]. Например, в странах с сильным влиянием патриархальных ценностей женщины часто сталкиваются с нормализацией насилия со стороны партнеров.

Медицинские исследования подчеркивают влияние семейного насилия на физическое и психическое здоровье жертв. Согласно данным ВОЗ (2013), последствия насилия включают хронические заболевания, репродуктивные нарушения, психосоматические расстройства и высокий уровень стресса [18; 14]. Дети, растущие в семьях с насилием, имеют повышенный риск развития тревожных расстройств, депрессии и агрессивного поведения в подростковом возрасте [9; 250]. Медицинские исследования изучают влияние семейного насилия на физическое и психическое здоровье жертв. Последствия включают хронические заболевания, психосоматические расстройства, депрессию и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) [3; 67].

Современные медицинские подходы включают междисциплинарные методы вмешательства, такие как психотерапевтическая помощь жертвам и программы реабилитации агрессоров [14; 67]. Например, когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) доказала свою эффективность в лечении ПТСР у жертв насилия [16; 70]. Также важным направлением является разработка программ профилактики, направленных на снижение уровня насилия в семьях с высоким риском.

Семейное насилие требует комплексного междисциплинарного подхода, включающего психологические, социологические, культурологические и медицинские исследования. Интеграция различных научных направлений позволяет глубже понять механизмы насилия и разработать эффективные стратегии профилактики и вмешательства. Будущие исследования должны учитывать влияние цифровых технологий на семейное насилие, а также разрабатывать гендерно-чувствительные программы поддержки жертв. Особое внимание следует уделить изучению долгосрочных последствий насилия для психического и физического здоровья, а также разработке инновационных методов реабилитации.

Список литературы :

1. Bandura, A. (1977). Social Learning Theory. Prentice-Hall.
2. Bourdieu, P. (1998). Masculine Domination. Stanford University Press.
3. Campbell, J. C. (2002). Health Consequences of Intimate Partner Violence. The Lancet, 359(9314):1331-6.
4. Connell, R. W. (2005). Masculinities. University of California Press.

- 5.. Dobash, R. E., & Dobash, R. P. (1979). Violence Against Wives. Free Press.
6. Dragiewicz, M., Burgess, J., Matamoros-Fernández, A., Salter, M., Suzor, N. P., Woodlock, D., & Harris, B. (2018). Technology facilitated coercive control: domestic violence and the competing roles of digital media platforms. *Feminist Media Studies*, 18(4), 609-625
7. Dutton, D. G. (2006). Rethinking Domestic Violence. UBC Press.
8. Elias, N. (2000). The Civilizing Process. Blackwell Publishers.
- 9.. Felitti, V. J., et al. (1998). Relationship of Childhood Abuse and Household Dysfunction to Many Leading Causes of Death in Adults. The Adverse Childhood Experiences (ACE) American Journal of Preventive Medicine, 14(4), 245-258.
10. Gelles, R. J. (1997). Intimate Violence in Families. SAGE Publications.
11. Goode, W. J. (1971). Force and Violence in the Family. Journal of Marriage and Family, 33(4), 624-636.
12. Haj-Yahia, M. M. (2002). Beliefs About Wife Beating Among Arab Men from Israel. Journal of Interpersonal Violence, 17(7), 193-206.
13. Johnson, M. P. (2008). A Typology of Domestic Violence: Intimate Terrorism, Violent Resistance, and Situational Couple Violence. Northeastern University Press.
14. L. Kevin Hamberger 1996 Cognitive behavioral treatment of men who batter their partners, Cognitive and Behavioral Practice, Volume 4, Issue 1, p.147-169
15. Lenore E.A. Walker (1979) "The battered woman syndrome" Third edition. Springer publishing company. New York. 91-97p
16. Resick, P. A., et al. (2017). Cognitive Processing Therapy for PTSD. Guilford Press.
17. Teicher, M. H., & Samson, J. A. (2016). Annual Research Review: Enduring Neurobiological Effects of Childhood Abuse and Neglect. Journal of Child Psychology and Psychiatry, 57(3), 241-266.
18. World Health Organization. (2013). Global and Regional Estimates of Violence Against Women. WHO Press.
19. World Health Organization. (2021). Violence Against Women Prevalence Estimates. WHO Press.

KEÑESBAY KARIMOVTIŇ ZARDUSHT ROMANINDA PSIXOLOGİYALIQ WAQIT HÁM ONIŇ BILDRILIW USÍLLARÍ (PROSPEKCIYA, RETROSPEKCIYA)

Sagidullaeva Jamila Nurillaevna
Qaraqalpaq ádebiyatı kafedrası docenti
Baxieva Xandarixa Zulxandiyarovna
Qaraqalpaq ádebiyatı qánegeligi 1-kurs magistrantı

Annotaciya. Bul maqalamda ádebiyatta “xronotop” túsini yad xronotopı, K.Karimovtıń “Zardusht” romanında retrospektiv syujet, “yad” xronotopınıń qollanılıw ózgesheligi.

Gilt sózler: Xronotop, eske túsiriw xronotopı (retrospektiya).

Keyingi waqıtta dúnya ádebiyatı ilimi sonıń menen birgelikte qaraqalpaq ádebiyatında da birqansha ózgerisler júz bermekte.

Qaraqalpaq ádebiyatına kórkem shıǵarmalardaǵı waqıt hám keńislik yaǵnıy xronotop teoriyası búgingi kúndegi jańa izertlew baǵdarlarınń biri esaplanadı.

Belgili orıs ádebiyatshısı M. Baxıtın roman janrı rawajlanıwı ushın túrli analizler ótkergen , hám ádebiyatqa xronotp túsiniǵin alıp kiredi. Xronotop túsiniǵine tómendegishe tariyp beredi: "